

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ, СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОГРЕССА

Сборник научных трудов

Под редакцией академика Г. Г. Гамзатова

Махачкала 2008

З. Д. Джапуа
(Республика Абхазия, г. Сухум)

АБХАЗСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ, ЗАПИСАННЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Записи и публикации эпической традиции абхазов начались во второй половине XIX века. В этот период времени собиранием фольклора абхазов занимались преимущественно представители передовой части русской интеллигенции, работавшие на Кавказе.

Первые записи абхазских эпических сказаний на русском языке принадлежат учителю Сухумской горской школы А. Иоакимову. В его статье «Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Горской школы)», опубликованной в трех номерах газеты «Кавказ» в 1873 году, встречаются три текста, записанные со слов учащихся.

По одному из текстов, «жил когда-то богатырь Нарт Сасрыкуа (у А. Иоакимова – Нардсысыргва). У него был глупый брат, которому богатырь поручил пасти свое стадо. Однажды глупец прошел мимо озера и утопил в нем свое стадо. Узнав о безумном поступке своего брата, богатырь в ярости и отчаянии бросился в бездонное озеро и упал на луну, которая в это время была на другой стороне земли. Здесь нашел свое стадо и до сих пор пасет его. Мы видим теперь его со стадом, как черные пятна»¹.

В тексте сюжет широко распространенного абхазского предания об озере Рице контаминируется с этиологическим мотивом об отражении на луне очертаний героя со своим стадом. Как указывает А. А. Аншба, «возможно, что это предание нартское, причем, весьма отдаленных времен, отголосок древнего близнечного мифа»². Этиологический мотив об очертаниях центрального героя абхазского нартского эпоса Сасрыкуа на луне встречается в эпосе в двух формах: отдельно³ и в составе других сюжетов (особенно в сказании о посещении подземного мира)⁴ и, скорее, относится к финальной части нартского эпоса – к сказаниям о смерти (вернее «бессмертии») Сасрыкуа.

Два других текста А. Иоакимова повествуют об Абырыкиле – основном герое абхазского эпоса, относящегося к кругу кавказских

преданий прометеевского цикла. Согласно одному из вариантов (в изложении Г. Ф. Чурсина⁵, Абырскил (у А. Иоакимова – Абулскир) был святой человек со светлыми волосами и голубыми глазами. Он любил род людской и сделал для него много благодеяний, сообщая ему тайны неба. Так как папоротник грозил заглушить посевы, Абырскил вел борьбу с папоротниками, стараясь задержать их развитие. Считая для себя унижительным наклоняться, он рубил виноградные ветви, висевшие над дорогой. Ангелы заковали его в цепи и заключили в пещеру. Черный пес грызет его цепи, и когда звено утончается до толщины нити, сидящая на страже девушка дает знать слепой старухе, и та ударом волшебного жезла скрепляет цепь⁶.

По другому варианту (тоже в изложении Г. Ф. Чурсина)⁷, Абырскил был злой человек. Ангелы решили его поймать, но, так как он очень быстро бегал и догнать его было невозможно, ангелы разостлали свежесодранные шкуры быков, засыпали их травой, чтобы не видно было, и предложили Абырскилу играть с ними в лапту. Абырскил поскользнулся на бычьей шкуре, упал, был схвачен и заключен в пещеру⁸.

Оба варианта сохраняют ряд мотивов и эпизодов, свойственных основному повествованию об Абырскиле. Характерно, что в первой записи Абырскил представлен как благородный герой, а во второй – как злое существо. Интересны также эпизоды, связанные с внешним видом героя (Абырскил со светлыми волосами и голубыми глазами) или с его поимкой (засыпание травой бычьих шкур, «игра» в лапту), которые не встречаются (или почти не встречаются) в последующих записях сказаний об Абырскиле.

Замечательно то, что эти тексты А. Иоакимова кратко упомянуты в его следующей статье «Абхазцы», опубликованной в 1874 году⁹.

Вторая запись сказания об Абырскиле произведена в 1881 году И. Лихачевым – инспектором школ Общества восстановления христианства на Кавказе. В его сообщении «Члоуская пещера и легенда об Абласкире-Прометее», опубликованном в 1887 году в Трудах V археологического съезда в Тифлисе, довольно подробно излагается сказание об Абырскиле, которое он записал от местного владельца, князя Хабуга Ачбы. Согласно варианту И. Лихачева, Абырскил был великим и, будучи идолопоклонником, не признавал Бога. Он приходился молочным братом князю Беслану Ачбе. Далее следуют мотивы борьбы против рыжих людей с голубыми глазами,

папоротником и виноградной лозой; сюжет поимки героя и заточения его в пещеру¹⁰.

В статье В.Ф. Миллера «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам», опубликованной в 1883 году, встречается еще один вариант сказания об Абррыске. Однако здесь, как правильно подметил Г.Ф. Чурсин, «абхазская легенда перепутана с грузинским сказанием об Амирани»¹¹. Этот вариант сказания некий г. Демурия сообщил Г. Н. Потанину, а Г. Н. Потанин – В. Ф. Миллеру. Имя сказителя не известно. Сейчас трудно установить истинную причину замены имени абхазского героя Абррыска на Амирани в данном тексте. Однако не исключено, что именно Демурия мог внести эту замену (он же сообщает Г.Н. Потанину и грузинское предание об Амирани). Текст кратко передает мотив прикования героя и более подробно описывает мотив попытки освобождения героя¹².

В июне 1888 года в селении Члоу учитель Очамчирского училища В. Гарцкия записал еще один вариант сказания об Абррыске, опубликованный в 1892 году под названием «Абррыск – абхазский Прометей»¹³. «По сравнению с ранними публикациями сказания об Абррыске, запись В. Гарцкия представляет собой наиболее полный вариант, и дан он не в кратком изложении сюжета, как это делалось предшествующими авторами, а в естественной форме народного повествования»¹⁴. Вариант В. Гарцкия содержит все основные мотивы эпоса об Абррыске: «чудесное рождение героя» + «его героические деяния» (борьба против рыжих людей с голубыми глазами и представителей некоторых родов, а также против сорняков – папоротников, колючек и виноградных лоз; защита своего народа от иноземных врагов) + «погоня ангелов за героем, его поимка и заточение в пещеру» + «попытка освобождения героя из заточения». Из названных частей фабулы текста «чудесное рождение героя» является первой записью этого мотива.

В 1894 году в работе М.Г. Джанашивили «Абхазия и абхазцы (этнографический очерк)» впервые излагается содержание нартского предания о поминках по Сасыркуа. Текст повествует о том, что Сасыркуа ушел на тот свет последним, справивши по всем нартам поминки, но сам остался без поминок, в нищете. Один абхаз, случайно узнав об этом, устроил по нему поминальную трапезу, и Сасыркуа зажил на том свете так же богато, как все нарты¹⁵.

В 1903 году в иллюстрированном приложении к газете «Кавказ» Э. Жаннерэ опубликовал несколько обработанный вариант сказания об Абррыске «Абхазский Прометей». Первая часть тек-

ста существенно отличается от оригинала (зачатие от демона и т. п.), но последующее повествование (хотя не вызывает сомнения некоторая стилизация, литературная обработка) сохраняет основные мотивы и эпизоды традиционного сказания об Абырскиле¹⁶.

Также весьма своеобразно обработана фабула сказания об Абырскиле в публикации В. Гатцука 1907 года. В данном тексте традиционные мотивы сказания получают несколько иную разработку (например, чудесное рождение героя – зачатие его от сожженного до пепла черепа), в нем появляются новые мотивы и эпизоды, не встречающиеся в предыдущих публикациях сказания (например, убийство змея, укрощение коня – добывание жеребенка от морской кобылы)¹⁷.

Запись (или литературная обработка) сказания об Абырскиле, выполненная К. Горбуновым, сюжетно и композиционно очень обстоятельна и полна, ее содержание почти совпадает с вышеуказанным вариантом В. Гарцкия¹⁸.

В работе Н.С. Джанашиа «Абхазский культ и быт», опубликованной в 1917 году, приводятся два нартских текста: «Поминки по Сасыркуа» и «Кузнец нартгов Айнар-жьи»¹⁹. Второй текст является самым ранним упоминанием в печати о кузнеце нартгов Айнар-жьи и содержит описания, сходные с описаниями его образа в сюжете о чудесном рождении Сасыркуа из камня: «Ему (Айнар-жьи. – З.Д.) стальные его колени служили наковальнею, правый кулак – чугунным молотом, а левая рука – щипцами»²⁰.

В 1925 году известный этнолог Г. Ф. Чурсин записал в Абхазии значительные образцы почти всех жанров абхазского фольклора наряду с богатым этнографическим материалом²¹. В его фольклорную коллекцию входят абхазские нартские сказания о Сасыркуа, Цвицве, Гунде Прекрасной, Ерчхьоу и Хважварпысе, а также сказание об Абырскиле. Из пяти записей (кратких пересказов) сказаний нартского эпоса три повествуют о Сасыркуа²², которые записаны со слов сказителя Э. Арчелия (сел. Псырцха Гудаутского р-на). Сказания о встречах Сасыркуа с великаном-пахарем и богатырем-всадником являются первыми записями данных сюжетов. Текст сказания об Абырскиле, записанный Г. Ф. Чурсиным со слов М. Адлейбы в сел. Члоу, содержит различные мотивы героических деяний, поимки и заточения героя в пещеру²³.

В 1920-х годах этномузыковедом К. В. Ковачем были произведены первые нотные записи мелодий нартских и героико-исторических песен абхазов²⁴. К сожалению, отсутствие самих текстов песен в коллекции К. В. Ковача весьма затрудняет доступ

ность для читателя. Одно из исключений составляет текст шуточной песни-пародии о сестре Сасрыкуа²⁵, опубликованной в переводе на русский язык. В другом своем сборнике абхазского фольклора К. В. Ковач публикует популярное героико-историческое сказание абхазов о Напха Кягуе, записанное им от сказителя Е. Конджария²⁶.

В статье Е. Шиллинга «Абхазы» опубликовано краткое содержание нартского текста о кузнеце нартвов Айнар-жьи, записанного этнологом в сел. Члоу Очамчирского р-на Абхазии, который передает основные атрибуты образа героя: «В старину, когда жили богатыри нарты, был кузнец Айнар. Колени служили ему наковальней, а руки молотом и щипцами. На коленях он ковал оружие и разные железные вещи. От него у абхазов, будто бы, и пошло кузнечное ремесло»²⁷.

Этнолог Я. С. Смирнова в своей диссертационной работе «Абхазская женщина в дореволюционном прошлом и в советскую эпоху», написанной в 1949 году, приводит нартское сказание, повествующее о том, как сестра нартвов Гунда-красавица и дочь Аиргов Хания одержали победу над Хуаш, который намеревался их похитить²⁸.

Следует отметить, что рассмотренные записи (или пересказы) в определенном смысле положили начало не только фиксации, но и анализу абхазского героического эпоса, так как своеобразными зачатками изучения абхазских эпических сказаний в конце XIX – начале XX в. можно считать наблюдения названных выше авторов и других их современников. К ним относится, в частности, первое сообщение ботаника Н. М. Альбова о бытовании нартского эпоса у абхазов в его статье «Этнографические наблюдения в Абхазии», опубликованной в 1893 году: «Любопытно, что главным героем является здесь (в абхазском нартском эпосе. – З.Д.), как и в осетинских и черкесских сказаниях, все тот же Сасрыко (по-абхазски Сесрыква, по-черкесски – Саузерук), рожденный чудесным образом от обольстительной и хитрой женщины Сатанэ»²⁹.

В примечании к своей записи сказания об Абрискиле В. Гатцук писал: «Предание об Абраскиле представляет собою своеобразное и, по-видимому, древнейшее изложение общеизвестного греческого (эллинского) мифа о Прометее. Сходство тем – очевидно. Эта же тема, как известно, развита и в сказаниях грузин о их национальном герое Амиране. Многие ученые полагают, что миф о Прометее создан на Кавказе и отсюда уже занесен в Грецию»³⁰.

Также в статье Н. Я. Марра «Кавказоведение и абхазский язык», написанной в 1916 году, содержится весьма ценный взгляд о происхождении кавказских преданий о прикованных героях, согласно которому, «какому бы яфетическому племени ни принадлежала честь создания этого сказания (сказание о прикованном герое. — З. Д.), та редакция, в которой оно распространено в Грузии и Армении, несомненно, прошла через абхазскую среду... Сам сюжет сказания значительно видоизменен в Грузии под наносным влиянием героической повести персидского происхождения «Амиран-Дареджаниани», в Армении — осложнением его чертами из христианских легенд, тогда как это на самом деле есть одно из древнейших яфетических сказаний о боге солнца, превратившемся в героя. Само имя Амиран, собственно А-т'ьга или А-т'ьг, представляет абхазское название солнца á-mra или á-t'ьг...»³¹.

Наблюдения Г. Ф. Чурсина за бытованием и содержанием абхазского нартского эпоса и эпоса об Абырскиле, проведенные им в 1920–1930 годах, фактически положили начало научному подходу в изучении этих памятников³². Однако исследование этнографа вышло в свет лишь в 1957 году. В отдельной главе своей работы «Материалы по фольклору абхазов» ученый излагает основные сюжеты нартского эпоса абхазов (в частности — «чудесное рождение из камня», «добывание огня», «встреча с великаном-пахарем», «встреча с богатырем-всадником») и описывает их, сравнивая с мотивами и сюжетами других версий нартского эпоса. Наблюдения этнографа весьма точны, затрагивают суть вопроса и свидетельствуют о широком бытовании нартского эпоса у абхазов. Отдельно рассматривая эпос об Абырскиле³³, Г. Ф. Чурсин сначала приводит содержание текстов, записанных А. Иоакимовым, И. Лихачевым, Г. П. Потаниным, В. Гарцкия, затем свою запись. Ученый впервые предпринимает попытку объяснить ряд архаических мотивов и эпизодов эпоса об Абырскиле на основе исторического прошлого абхазов. Высказывания Г. Ф. Чурсина на этот счет впоследствии неоднократно приводились другими исследователями эпоса.

Итак, как выяснилось, известные нам опубликованные записи абхазской эпической традиции на русском языке состоят из 13 нартских сказаний, 9 сказаний об Абырскиле и 1 героико-исторического сказания. Все тексты собирателями даны либо в усеченном, кратком, конспективном пересказе на русском языке, либо в более развернутой форме и несут на себе следы явной литературной обработки. Записи, произведенные на русском языке, многочисленны и далеко неравноценны. Они, конечно же, недоста-

точно удовлетворяют требованиям современной текстологии фольклора. Записывались они, по всей видимости, через посредников-переводчиков, поэтому и содержат ряд текстологических неточностей и отклонений от оригинала. Однако при всех изъянах данные материалы и ныне представляют большую научную ценность не только как начальный этап в истории абхазского эпосоведения, но и как свидетельства тематического состава и других особенностей живой эпической старины в ее многовековой трансмиссии. Эти тексты приоткрыли для русского читателя богатейшее эпическое наследие абхазов, и многие из них не сохранились в памяти последующих поколений.

¹ *Иоакимов А.* Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Горской школы) // Кавказ. 1873. № 54.

² *Аниба А.А.* Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси, 1970. С. 8.

³ Четыре сказания о Сасрыкуа / Публ. Г.В. Смыра // Алашара, 1971. № 1. С. 77. На абх. яз.

⁴ *Japua Z. J.* Aetiological insertions and legends in the context of Abkhazian nart epic // Traditional folk belief today. Tartu, 1990. P. 47–49.

⁵ *Чурсин Г. Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957. С. 241.

⁶ *Иоакимов А.* Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Горской школы) // Кавказ. 1873. № 66.

⁷ *Чурсин Г.Ф.* Указ. соч. С. 241–242.

⁸ *Иоакимов А.* Предрассудки моих учеников... // Кавказ. 1873. № 66.

⁹ *Иоакимов А.* Абхазцы // Кавказ. 1874. № 39.

¹⁰ *Лихачев И.* Чиловская пещера и легенда об Абласкире Прометее // Труды V археологического съезда в Тифлисе (1881) / Под редакцией Уваровой; с приложением 41 таблицы. М., 1887. С. 245–248.

¹¹ *Чурсин Г.Ф.* Указ. соч. С. 242.

¹² *Миллер В.Ф.* В горах Осетии. Владикавказ, 1998. С. 458–459.

¹³ *Гарцкия В.* Из абхазских народных преданий и поверий // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 13. Отд. 2. Тифлис, 1892. С. 34–38.

¹⁴ *Салакая Ш.Х.* Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966. С. 11–12.

¹⁵ *Джанашвили М.Г.* Абхазия и абхазцы (этнографический очерк) // ЗКОРГО. Тифлис, 1894. С. 33–34.

¹⁶ *Жаннерэ Э.* Абхазский Прометей // Кавказ. 1903. № 3. С. 6.

- ¹⁷ Гатицук В. Абраскил (Абхазское предание) // Юная Россия. 1907. № 2. С. 253–263.
- ¹⁸ Горбунов К. Торжество правды: Абраскил. Легенда. СПб., 1913. С. 9–20.
- ¹⁹ Джанашиа Н.С. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. Петроград, 1917. Т. 5. Вып.3. С. 156, 174.
- ²⁰ Там же. С. 174.
- ²¹ Чурсин Г.Ф. Указ. соч. С. 214–247.
- ²² Там же. С. 215–216, 218–220, 222–223.
- ²³ Там же. С. 243–244.
- ²⁴ Ковач К.В. 101 абхазская народная песня: Этнографическая запись с историческими справками. Сухум, 1929; *Он же*. Песни Кодорских абхазцев (Сборник этнографических материалов с нотными записями). Сухум, 1930.
- ²⁵ Ковач К.В. 101 абхазская народная песня. С. 31. № 74.
- ²⁶ Ковач К. В. Два Маджа: Абхазские рассказы и легенды. Сухум, 1935. С. 72–78.
- ²⁷ Шиллинг Е. Абхазы // Религиозные верования народов СССР: Сборник этнографических материалов. Т. 2. Ч. 3: Кавказ. М.;Л., 1931. С. 64.
- ²⁸ Смирнова Я. С. Абхазская женщина в дореволюционном прошлом и в советскую эпоху. М., 1949 (рукопись).
- ²⁹ Альбов Н.М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. 1893. Вып. 3. С 325–326.
- ³⁰ Гатицук В. Указ. соч. С. 253.
- ³¹ Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.;Л., 1938. С. 144.
- ³² Чурсин Г.Ф. Указ. соч. С. 214–223, 241–245.
- ³³ Там же. С. 241–245.